

К.М. Арсланов

ВЛИЯНИЕ ГЕРМАНСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВОВОГО ОПЫТА НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления воздействия западноевропейского законодательства (и прежде всего французского и германского законодательства) на российскую гражданскую кодификацию 90 г.г. XX столетия. Анализ проводится по отдельным институтам французского, германского и англо-американского права. В качестве примера используются институты ренты, юридического лица, дееспособности несовершеннолетних лиц, доверительного управления имуществом, агентирование и др. Делается вывод о необходимости взвешенного подхода к восприятию иностранного правового опыта с учетом российских правовых традиций. В работе использованы методы сравнительного правоведения и исторического анализа. Автор исходит из позиции, что для понимания современного российского права необходимо использовать как иностранный правовой опыт, так и достижения российской правовой науки XIX, XX столетий. Исследуется категория иностранного правового опыта, особенности его влияния (воздействия, восприятия) на современное российское гражданское право. Сделан вывод о существенном влиянии на формирование современного российского гражданского права со стороны французского (ФГК 1804 г.) и германского (ГГУ 1896 г.) права. Связь российского, французского и германского права свое начало берет в XIX столетии и объясняет многие правовые институты ГК РФ 1996 – 2006 г.г. Значительно влияние англо-американского права на российское право (институт доверительного управления имуществом, агентирование, институт юридического лица / корпоративное право). Необходим взвешенный подход к восприятию иностранного правового опыта с учетом российских правовых традиций и современных отечественных реалий.

Ключевые слова: иностранный правовой опыт, влияние иностранного права, влияние французского права, влияние германского права, Концепция развития права, российские правовые традиции, Французский гражданский кодекс, Германское гражданское уложение, договор ренты, договор агентирования.

В названии статьи используется термин «влияние», который в силу своего неоднозначного содержания может служить основой для неправильного понимания сущности поставленного здесь вопроса. Возможно общее влияние внешних факторов (иностранных правовых опыта) на развитие национальной правовой системы, на формирование ее принципов, построения нормативного материала и т.п. Возможно конкретное влияние на формирование отдельных правовых норм и правовых институтов. С термином «влияние» тесно связана категория «восприятия», которая отражает стремление законодателя перенять определенные правовые идеи и конструкции для целей совершенствования национальных правовых норм. Говоря в этой связи о правовом опыте, мы подразумеваем не механический перенос иностранной правовой нормы в российскую правовую систему, а осмысленное восприятие не только самой формировки правовой нормы, но и понимание национальным законодателем тех факторов, которые служили основой для возникновения определенной иностранной правовой нормы. Ведь все эти факторы являются важными для понимания и толкования национальных нормативных актов, построенных с учетом иностранного правового опыта.

Для российского юриста проследить и установить степень влияния (восприятия) иностранного правового опыта важно с точки зрения определения содержания и порядка толкования национальной правовой нормы, осознания общего смысла правового института. То есть это необходимо для понимания собственного права, для целей правильного применения национального права. Другими словами, определение степени влияния иностранного правового опыта имеет практическое значение для современного российского юриста.

В зарубежном праве установить смысл текста той или иной правовой нормы можно с учетом подготовительных материалов законодательных комиссий. Ведь именно законодательная комиссия готовит соответствующее нормативное положение. Очень часто в отечественной научной литературе можно встретить рассуждения по поводу того, как следует понимать ту или иную правовую норму. Но в этом случае правильнее было бы обратиться к конкретным лицам, принимающим участие в разработке нормативных актов. В противном случае речь идет о предположениях. Не одно нормативное положение само по себе не возникает. Его создает конкретное лицо, конкретная группа разработчиков с определенными представлениями о содержании данного положения. Эти представления затем доводятся до

непосредственного законодателя в лице полномочного государственного органа. Тем самым эти представления непосредственных разработчиков нормативного положения становятся представлениями законодателя. При подготовке Германского гражданского уложения 1896 г. (далее: ГГУ)¹ действовали две подготовительные комиссии, подготовившие два проекта уложения. Текст проекта был разъяснен материалами двух подготовительных комиссий. Эти материалы получили наименование Протоколы² и Мотивы³. И сегодня немецкий юрист обращается к этим материалам для понимания и разъяснения отдельных правовых норм. Какой бы мы затем не вкладывали смысл в то или иное положение, имеется очень важная позиция «разработчиков закона», сформулировавших соответствующие положения. В таком же порядке готовился и Французский гражданский кодекс 1804 г. (далее ФГК)⁴, хотя подготовительные материалы в то время не были так ярко выражены, как это имело место в Западной Европе в конце XIX века. Здесь можно упомянуть проекты ФГК в период с 1793 по 1799 г.г. Ж.-Ж. де Камбасереса, Ги-Жана Батиста Тарже, Жана-Игнаса Жакмино, широко обсуждавшиеся во Франции и ставшие основой для разработки окончательной редакции ФГК. Известны конкретные имена членов кодификационной комиссии по подготовке ФГК (Ф.Д.Тронше, Ж.Э.Порталис, Ф. Биго де Преамене, Ж. де Мальвиль), оставивших после себя достаточное количество материалов, объясняющих их работу. В основу ФГК легли не только нормативные акты того времени в переработанном (усовершенствованном) виде, но и научные труды французских юристов в часто дословном воспроизведении⁵.

До 1917 г. в России тоже существовал подобный порядок при создании нормативных актов. Вспомним в этой связи Проект гражданского уложения для Российской империи начала XX столетия, все положения которого были тщательно разъяснены законодательной комиссией для понимания сущности предлагаемого правового регулирования⁶. Наверное, в россий-

ском праве сегодня не хватает подобного изложения «основ» отдельных норм российского права. Замена разъяснения норм на основе мнения непосредственных составителей закона теми или иными обобщениями судебной практики на уровне Постановлений или Информационных писем высших судебных инстанций не в полной мере может удовлетворить потребностям понимания закона.

Обратимся лишь к некоторым примерам из Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ)⁷, которые, на наш взгляд, наглядно демонстрируют влияние иностранного правового опыта, хотя и отсутствуют четкие подтверждения такого влияния со стороны непосредственных разработчиков закона. Весьма противоречивым представляется институт договора ренты, нашедший свое закрепление в главе 33 (ст. 583-605) ГК РФ. Этот институт является новым для российского права, и вряд ли можно в истории развития российского права найти его объяснение в его современной редакции. Договор ренты используется сегодня прежде всего и исключительно в той его части, согласно которой под выплату ренты передается недвижимое имущество. Конечно, интересной юридической конструкцией стал договор ренты в пользу некоммерческой организации (постоянная рента, ст. 589 ГК РФ). Вопросы при этом вызывает расширение российским законодателем рамок данного института, упомянутого еще в ГК РСФСР 1964 года (ст. 253: купля-продажа жилого дома с условием пожизненного содержания продавца)⁸. Сейчас, в отличие от ранее действовавшего законодательства, под выплату ренты может быть передано не только недвижимое имущество, но и любое иное имущество, и деньги (см. п.2 ст.587 ГК РФ). Дореволюционное российское право под влиянием прежде всего ФГК содержало положения о пожизненном содержании, о ренте, в том числе при передаче под выплату ренты не только недвижимого имущества. В основе находились положения ФГК (раздел XII книги 3: Об алеаторных договорах – игры, пари; пожизненная рента (ст.1968-1983)). Рента возникла в те времена, когда не были развиты институты трудового права, когда трудового права как такового еще не было. Ведь само возникновение трудового права можно связывать с концом XIX – началом XX столетия, с периодом активного развития промыш-

¹ Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 // Reichsgesetzblatt. 1896. Teil I. S.195 -603.

² Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entwurfs des Bürgerlichen Gesetzbuches (100 Jahre BGB. Bürgerliches Recht, 5). – Berlin: KEIP Verlag, 2004. – 5220 S.

³ Motive zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich. In 5 Bände. Band I. Allgemeiner Teil. – Berlin und Leipzig: Verlag von J. Guttentag (D.Collin), 1888. – 402 S.

⁴ Здесь и далее используется текст Французского гражданского кодекса по изданию: Французский гражданский кодекс: учеб.-практич. комментарий. – М.: Проспект, 2008. – 752 с.

⁵ Захватайев В.Н. Кодекс Наполеона. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С.193.

⁶ См.: Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии

по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М.Тютрюмова; сост. А.Л.Саатчан. – М.: Вольтерс Клювер, 2007. – 288 с.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, часть 2, часть 3, часть 4 с изм. и доп. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 1996. № 5. Ст. 410; 2001. № 49. Ст. 4552; 2006. № 52 (часть I). Ст. 5496.

⁸ Собрание узаконений РСФСР.1922. № 71. Ст.904.

ленного производства⁹. До возникновения пенсионного законодательства, законодательства о социальном обеспечении в современном его понимании рента традиционно воспринималась в западноевропейском законодательстве в качестве своеобразной «гражданского-правовой пенсии»¹⁰. Но даже если допустить возможность использования конструкции договора ренты, когда по нему под последующую выплату передаются денежные средства, возникает вопрос, в каком размере должна быть передана такая сумма. Если квартира, жилой дом сами по себе представляют собой ценность, многим недоступную, так что передача недвижимости не вызывает вопросов относительно его ценности, то размер передаваемых под выплату денежных средств должен был бы быть определен. Когда у практикующего юриста возникнет вопрос о том, как применить норму о передаче под выплату ренты денежных средств, куда он обратится за разъяснениями? Наверное, было бы правильным обратиться к первоисточникам, к мнению разработчиков. Мы можем лишь предположить с большой долей уверенности, что в основе главы 33 ГК РФ находятся положения французского законодательства. Это позволяет нам последовать за разъяснениями к французскому праву. Французское право достаточно подробно регулирует отношения в связи с выплатой ренты под денежные средства¹¹. Имущество, передаваемое под выплату ренты по своей ценности должно быть соотносимо с объемом ожидаемых в будущем к выплате рентных платежей. При этом, конечно, окончательное определение условий выплаты ренты остается за сторонами. Ст. 1968 ФГК гласит, что пожизненная рента может быть установлена на возмездной основе – за сумму денег, за движимую вещь, которая может быть оценена, или за недвижимое имущество. Рента как форма взаимоотношений возникла в то время, когда церковь запрещала процентные займы, и стороны заемных обязательств прибегали к различным уловкам с целью скрыть истинные свои намерения¹². Следовало ли в такой форме вводить договор ренты в современ-

⁹ Таль, Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.1. Общие учения. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1913 г. – XII, 422 с.; Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.2. Внутренний порядок хозяйственных предприятий. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1918 г. – VII, 188 с.; Эльяшевич В.Б. Новое движение в области договора о труде // Право. – 1907. – № 3. – С.172-179.

¹⁰ Прекрасное описание ренты в ее изначальном понимании содержится в произведении Сомерсета Моэма (1874-1965) «Вкусивший нирваны».

¹¹ Морандье, Леон Жюльио де ла. Гражданское право Франции. Пер. с французского. Т.1. – М.: Иностр.лит., 1960. – С.254.

¹² Морандье, Леон Жюльио де ла. Гражданское право Франции. – С.254.

ное российское гражданское законодательство, остается под вопросом.

Примером сближения французского и российского законодательства может послужить само определение недвижимого и движимого имущества согласно ст. 517 и посл. ФГК. Детальная проработка вопросов недвижимости, отдельных ее категорий, как это было воспринято в российском праве, берет свое начало в современном французском праве, нашедшим свое отражение в ФГК (деление во французском праве имущества «по назначению», «по своей природе», «исходя из предмета»).

Существует предположение, что много других институтов современного российского гражданского права, закрепленных в ГК РФ, сформировалось под воздействием французского права. В качестве небольшого примера приведем институт секвестра в разделе договора хранения главы 47 ГК РФ (ст.926: хранение вещей, являющихся предметом спора (секвестр)). Определенные параллели можно провести с разделом XI книги 3 ФГК: о хранении и о секвестре. Безусловно, логично расположение норм о секвестре вместе с нормами о хранении. Обоснованной при этом представляется позиция французского законодателя, который секвестр выделил в разделе о хранении в отдельную главу, предусмотрев договорный и судебный секвестр (ст.1955 – 1963 ФГК).

Нельзя, конечно, сказать, что только французское право оказывает влияние на формирование и развитие российского права. Немаловажную роль в этом процессе играет и германское право. Ярким примером здесь может служить формирование института юридического лица в российском праве, хотя в настоящее время здесь существенным является воздействие со стороны англо-американского права¹³. Безусловно влияние Закона Германии об обществе с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892 г.¹⁴ на возникновение соответствующего института российского права. Сложная структура дееспособности физического лица, с разделением несовершеннолетних лиц на определенные возрастные категории (ст. 26, 28 ГК РФ) в зависимости от развития дееспособности берет свое начало в германском праве. Как известно, подобного подхода не знает ни французское

¹³ Арсланов К.М. Правовой опыт Германии в области корпоративного права и его значение для развития российского права. В: Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции “Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом”. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультете им. М.М.Сперанского (23 апреля 2014 г. г.Москва) / под общ.ред. д.ю.н. С.Д.Могилевского, д.ю.н. М.А.Егоровой. – М.: Изд.группа “Юрист”, 2014. – С.40-44.

¹⁴ Reichsgesetzblatt. 1892. S.477.

право, ни англо-американское право. Институты сделки, волеизъявления, договора, представительства, институты вещного права (с учетом готовящихся российским законодателем реформ в этой области) выявляют сходства в российском и в германском праве.

Вместе с тем нельзя не отметить и яркие примеры воздействия англо-американского права. Например, это касается института агентирования согласно гл. 52 (ст. 1005 – 1011) ГК РФ. Трудно обосновать необходимость этого правового института, имеющего распространение в англо-американском праве, в российском праве. Особенно, если учесть применимость к агентским отношениям норм о комиссии или поручении, в зависимости от того, от чьего имени действует агент (ст.1011 ГК РФ). А имея в виду предмет договора агентирования: «юридические и иные действия», т.е. юридические и фактические действия, вполне закономерен вывод о возможности замены норм об агентировании нормами о комиссии, поручении, возмездного оказания услуг, о совершении фактических действий в рамках применения п. 2 и 3 ст. 421 ГК РФ о свободе договора и о допустимости заключения смешанного договора. Нельзя не отметить в этой связи историю становления института доверительного управления имуществом согласно гл. 53 (ст.1012 – 1026) ГК РФ с его изначальным тяготением к институту трастов англо-американского права¹⁵. «Осколком» этой истории является закрепление в п. 4 ст. 209 ГК РФ правила, согласно которому собственник имеет право передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему), причем такая передача не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему, как это имело бы место в институте доверительной собственности (трасте).

Насколько обоснованным является обращение к иностранному правовому опыту, и прежде всего к опыту французского и германского права? Не забывая здесь, что и англо-американское право оказывает существенное воздействие на формирование и совершенствование российского гражданского права.

Российское право в последние десятилетия развивается под сильным влиянием иностранного правового опыта. Кристофер Осакве на одном из своих выступлений в Международном юридическом институте (г.Москва) на форуме, посвященном памяти Д.И.Мейера, в 2012 г.¹⁶ привел интересный результат

своих исследований «корней» российского гражданского кодекса («genetic image of CCR»). Он сделал вывод, что на 80% – он немецкий, на 13% – французский, на 0,5 – швейцарский, на 0,5 – датский, на 3 – советский, на 2 – англо-американский. Вывод Кристофера Осакве: «...то есть ближе к ГГУ, чем к ФГК, но не совсем входит к германской подгруппе». Трудно подтвердить или опровергнуть данный подсчет, поскольку оценить в процентном отношении влияние на ГК РФ со стороны различных правопорядков достаточно сложно, без учета материалов подготовительных законодательных комиссий и мнения непосредственных разработчиков закона. Для нас важным является тот факт, что представитель англо-американской правовой семьи оценил невысоко влияние англо-американского права на российскую гражданскую кодификацию.

Существенный вклад в понимании взаимосвязи современной российской кодификации с ФГК сделал А.Л.Маковский¹⁷. Как отмечает А.Л.Маковский, который в 1957-1964 г.г. участвовал в подготовке ГК РСФСР 1964 г., в 1989-1991 г.г. – в подготовке Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, а 1993-2000 г.г. руководил рабочей группой по подготовке нового Гражданского кодекса РФ, «существует обоснованное мнение, что в основе гражданских кодексов России (до действующего их было принято три – в 1922-м, в 1964-м и в 1991 годах) лежат более поздние европейские кодексы конца XIX – начала XX века: германские BGB, HGB, швейцарский Code Civil»¹⁸. А.Л.Маковский обоснованно полагает, что именно Французский гражданский кодекс оказал мощное воздействие не только на разработку Свода законов Российской Империи 1832 года, но и на реформы российского гражданского законодательства конца XIX – начала XX столетий. «... Для составления первого советского гражданского кодекса – ГК РСФСР 1922 года – был очень широко, но без лишней огласки использован текст дореволюционного проекта Гражданского уложения. Впоследствии, когда создавался уже Гражданский кодекс 1964 года, то примерно 3/5 норм, содержащихся в первом ГК..., были использованы (полностью или в переработанном виде) в новом ГК¹⁹».

¹⁵ Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 3.01. 1994. № 1. Ст. 6.

¹⁶ Международный конгресс «Право, культура, образование: интеграция и социальные вызовы», 28.03.2012-30.03.2012.

¹⁷ Маковский А.Л. Code Civil Франции и кодификации гражданского права в России (связи в прошлом, проблемы влияния и совершенствования) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 2. – С. 137-148.

¹⁸ Маковский А.Л. Code Civil Франции и кодификации гражданского права в России (связи в прошлом, проблемы влияния и совершенствования). – С.138.

¹⁹ Развитие кодификации советского законодательства. – М., 1968. – С.139. Цит. по: Маковский А.Л. Code Civil Франции и кодификации гражданского права в России. – С.146.

Существуют капитальные исследования влияния иностранного правового опыта на развитие российского права в трудах российских дореволюционных ученых. И.А.Покровский сделал вывод о наличии взаимодействия российского и немецкого права при основополагающем влиянии со стороны немецкого права, начало которому было положено в XIX столетии²⁰. Существенным фактором влияния при этом в то время, по мнению И.А.Покровского, стало римское право. Подобное мнение о взаимосвязи российского и германского права сохранилось и по настоящее время²¹.

Сегодняшнее частое обращение к иностранному правовому опыту связано с «молодостью» российского права, современные начала которого можно связывать с принятием 31 мая 1991 года Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик²². Если основные мировые правопорядки насчитывают не одну сотню лет поступательного развития, то, конечно, 23 года для национальной правовой системы является очень малым сроком для выработки совершенных правовых инструментов. Последствием «молодости» российского права является зачастую недостаточное внимание к отечественной истории правового развития, к отечественным правовым традициям, а также благоговейное отношение к иностранному опыту правового регулирования. Не желая умалять значение иностранного правового опыта, все же полагаем, что российскому праву необходимо развиваться прежде всего в рамках своих исторических традиций. Этому нас учат наши предшественники, юристы XIX столетия (Г.И.Солнцев, Д.И.Мейер, С.В.Пахман, Г.Ф.Дормидонов, Г.Ф.Шершеневич и др.). Не случайно в этой связи высказывание Р.С.Бевзенко (2011 г.):

²⁰ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право». 1917. – С.25.

²¹ Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв.редактор Ю.А.Тихомиров. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – 2012. – 168 с.; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. В 2 томах. Т.1: Правовые системы Восточной Европы / Под ред.В.И.Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 528 с.; Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. В 2 томах. Т.2: Правовые системы Западной Европы / Под ред.В.И.Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 768 с. Суханов Е.А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?page_news=10

²² Ведомости ВС СССР. 26.06.1991. № 26. Ст. 733.

«У нас довольно молодое право, того, что в развитых правопорядках – результат непрерывного развития юриспруденции в течение 150-200 лет, нам требуется достичь в течение 20-30 лет»²³. Возникает вопрос, а нужно ли стремиться к тому, чтобы в кратчайшие сроки достичь уровня правового регулирования, принятого в развитых западных правопорядках.

Российские ученые XIX столетия, будучи прекрасными знатоками иностранного права, в большинстве своем критически относились к «бездумному» восприятию иностранного правового опыта. Д.И.Мейер, автор известнейшего – благодаря своему ученику, А.И.Вицыну – как в XIX веке, так и сегодня, труда (учебника) по гражданскому праву, был прекрасным знатоком германского права. Д.И.Мейера можно отнести к классическим представителям, ученикам германской исторической школы права. Все это сформировало и подход Д.И.Мейера к структуре его известного курса по гражданскому праву. Следует признать критику этого курса со стороны Г.Ф.Шершеневича, утверждавшего, что в работе не нашли себе места «оригинальности русского юридического быта» (это особенность влияния иностранного правового опыта). Прекрасный знаток европейского права Г.Ф.Шершеневич был известен своей критикой упрощенного распространения иностранных теорий²⁴. Вместе с тем нельзя согласиться с тем, что Д.И.Мейер написал учебник русского гражданского права с позиции германского права. Однако, безусловно влияние германского права, исторической школы права на формирования курса Д.И.Мейера.

Как отмечают В.П.Мозолин и А.Н.Беседин, наука российского гражданского права зародилась намного позднее по сравнению со странами Западной Европы: «не имевшая традиций, отечественная цивилистика длительное время вынуждена была заимствовать научные достижения западноевропейских стран, развиваться ускоренными темпами»²⁵. Это во многом предопределило то, что российские научные исследования в XIX столетии содержали анализ, обосновывающий часто те или иные теоретические положения ссылками на иностранное законодательство и теорию.

Период после 1917 г. вплоть до 90-х гг. XX столетия характеризовался достаточно осторожным, если не отрицательным отношением к иностранному («буржу-

²³ http://zakon.ru/blogs/besprecedentnaya_skorost_poyavleniya_precedentov/982

²⁴ Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки. – 1899. – № 3. – С. 16-17.

²⁵ Мозолин В.П., Беседин А.Н. История цивилистической мысли в России. В: История юридических наук в России. Сборник статей / под ред. О.Е.Кутафина. – М.: МГЮА им. О.Е.Кутафина, 2009. – С.56, 58.

азному») правовому опыту²⁶. ГК РФ 1994-2006 г.г. стал отражением ситуации в праве, в обществе. А на тот период, после распада Советского Союза, в российском обществе твердо укоренилась мысль о необходимости забыть старое советское прошлое (вместе с позитивными элементами) и обратиться к иностранному опыту правового регулирования.

Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.²⁷ определила новые ориентиры в развитии российского гражданского права. Согласно Концепции при дальнейшем развитии необходимо учитывать (1) историю российского права и базовые исторические принципы российского права и правовых систем континентального права (римское право), (2) иностранный опыт правового регулирования, (3) потребности практики («на практике нередки случаи», п.7.4. раздела II, «отечественные реалии», абз. 1 п. 8 раздела I), (4) состояние науки и положения в юридической литературе.

Простой подсчет количества обращений в Концепции к тому или иному «ориентиру развития» показывает, что иностранное право в данной Концепции упоминается намного чаще, чем отечественная история права, римское право, потребности практики, наука и юридическая литература вместе взятые. Само упоминание в Концепции («ориентире практического реформирования гражданского законодательства») тех или иных аспектов свидетельствует о том, что при реформировании гражданского законодательства именно эти аспекты должны быть необходимо учтены²⁸. При этом составители Концепции 2009 г. особый акцент сделали на необходимость учета правового опыта близких российскому праву правовых систем: французского и германского права.

Наше действующее российское право берет свое начало в XIX столетии. Это время тесной связи российского права с западноевропейскими кодификациями того времени – ФГК 1804 г. и ГГУ 1896 г. Эта связь и это

влияние не были потеряны и в первые десятилетия существования советского права. Возвращение «к истокам» предполагает возобновление этой связи. Следует учитывать, что западноевропейское право с того времени (с XIX столетия) развивалось без каких-либо существенных потрясений вплоть до сегодняшнего дня. Но важно помнить также, что наряду с иностранным правовым опытом необходим учет догматики (научных теорий) XIX столетия, российских правовых традиций последних десятилетий, потребностей современной практики.

Настоящее изложение хотелось бы завершить выдержкой из труда выдающегося германского ученого Рудольфа фон Иеринга «Дух римского права на различных ступенях его развития» (1866 г.): «Вопрос рецепции чужих правопорядков является не вопросом национальности, а простым вопросом целесообразности, потребности. Никто не будет брать издали то, что дома имеет такое же хорошее или лучшее, но только глупец откажется от коры хинного дерева на основании того, что она взросла не на его участке»²⁹. Российский законодатель должен следовать в своей реформе гражданского законодательства многовековому правовому опыту, наработанному ведущими правопорядками Западной Европы, и прежде всего опыту французского и германского права, поскольку с этим правопорядками у российского права существует историческая связь. При этом не следует отвергать и опыт англо-американского права, поскольку этот опыт позволяет упорядочить существующие правовые институты и привести их в соответствии с общемировыми тенденциями в развитии права. Любой учет иностранного правового опыта должен быть согласован с правовыми основами российского гражданского права, его отдельных институтов и быть направлен на удовлетворение потребностей современного правового регулирования.

²⁶ Среди редких исключений: Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В.К.Райхер. – Москва-Ленинград: Изд.-во Академии наук СССР, 1948. – 839 с.

²⁷ Концепция развития гражданского законодательства 2009 г.: Одобрена Решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. Разработана на основе Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 года № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 21.07.2008 г. № 29 (часть I). Ст. 3482. См.: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я.Хабриевой, Ю.А.Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.

²⁸ Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука. – 2012. – № 2. – С.194-197.

²⁹ Ihering, Rudolfv. Geist des römischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. I. Teil. – Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. – XIV, 291 S. – S.8-9.

Библиографический список:

1. Арсланов К.М. К вопросу о месте российского гражданского права в классификации правовых систем мира // Казанская наука.-2012.-№ -С.194-197.
2. Арсланов К.М. Правовой опыт Германии в области корпоративного права и его значение для развития российского права. В: Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультете им. М.М.Сперанского (23 апреля 2014 г., г.Москва) / под общ.ред. д.ю.н. С.Д.Могилевского, д.ю.н. М.А.Егоровой. – М.: Изд.группа “Юрист”, 2014. – С.40-44.
3. Бевзенко Р.С. Режим доступа: http://zakon.ru/blogs/besprecedentnaya_skorost_poyavleniya_precedentov/982
4. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / Отв. ред. В.К.Райхер. – Москва-Ленинград: Изд.-во Академии наук СССР, 1948. – 839 с.
5. Гражданское уложение. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М.Тютрюмова; сост. А.Л.Саатчан. – М.: Вольтерс Клювер, 2007. – 288 с.
6. Захватаев В.Н. Кодекс Наполеона. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С.193.
7. Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т.Я.Хабриевой, Ю.А.Тихомирова. – М.: Эксмо, 2010. – 736 с.
8. Маковский А.Л. Code Civil Франции и кодификации гражданского права в России (связь в прошлом, проблемы влияния и совершенствования) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 2. – С. 137-148.
9. Методология сравнительного правоведения: материалы конференции (Москва, 5 декабря 2011 г.) / отв.редактор Ю.А.Тихомиров.-М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – 2012. – 168 с.
10. Мозолин В.П., Беседин А.Н. История цивилистической мысли в России. В: История юридических наук в России. Сборник статей / под ред. О.Е.Кутафина. – М.: МГЮА им. О.Е.Кутафина, 2009. – 503 с.
11. Морандье, Жюллио де ла, Леон. Гражданское право Франции. Пер. с французского. Т.1. – М.: Иностр.лит., 1960. – С.254.
12. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Петербург: Издание Юридического книжного склада “ПРАВО”, 1917. – 328 с.
13. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. В 3 томах. Т.1: Правовые системы Восточной Европы / Под ред.В.И.Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 528 с.
14. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. В 3 томах. Т.2: Правовые системы Западной Европы / Под ред.В.И.Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 768 с.
15. Суханов Е.А. Вводная лекция для слушателей Российской школы частного права от 04 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=10
16. Таль, Л. С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.1. Общие учения. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1913 г. – XII, 422 с.
17. Таль Л.С. Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Ч.2. Внутренний порядок хозяйственных предприятий. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1918 г. – VII, 188 с.
18. Французский гражданский кодекс: учеб.-практич. комментарий. – М.: Проспект, 2008. – 752 с.
19. Шершеневич Г.Ф. История кодификации гражданского права в России // Ученые записки. – 1899.-№ 3. – С. 16-17.
20. Эльяшевич В.Б. Новое движение в области договора о труде // Право. – 1907. – № 3. – С.172-179.
21. Ihering, Rudolf v. Geist des römischen Rechts auf verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. I. Teil. – Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. – XIV, 291 S. – S.8-9.
22. Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich. In 5 Bände. Band I. Allgemeiner Teil. – Berlin und Leipzig: Verlag von J. Guttentag (D.Collin), 1888. – 402 S.
23. Protokolle der Kommission für die zweite Lesung des Entwurfs des Bürgerlichen Gesetzbuches (100 Jahre BGB. Bürgerliches Recht, 5). – Berlin: KEIP Verlag, 2004. – 5220 S.

References (Transliteration):

1. Arslanov K.M. K voprosu o meste rossiiskogo grazhdanskogo prava v klassifikatsii pravovykh sistem mira // Kazanskaya nauka.-2012.-№ -S.194-197.
2. Arslanov K.M. Pravovoi opyt Germanii v oblasti korporativnogo prava i ego znachenie dlya razvitiya rossiiskogo prava. V: Sbornik nauchno-prakticheskikh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom». Rossiiskaya akademiya narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente RF. Yuridicheskii fakul'tete im. M.M.Speranskogo (23 aprelya 2014 g., g.Moskva) / pod obshch.red. d.yu.n. S.D.Mogilevskogo, d.yu.n. M.A.Egorovo. – M.: Izd.gruppa “Yurist”, 2014. – S.40-44.

3. Bevzenko R.S. Rezhim dostupa: http://zakon.ru/blogs/besprecedentnaya_skorost_poyavleniya_precedentov/982
4. Venediktor A.V. Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost' / Otv. red. V.K.Raikher. – Moskva-Leningrad: Izd.-vo Akademii nauk SSSR, 1948. – 839 s.
5. Grazhdanskoe ulozhenie. Kn. 1. Polozheniya obshchie: proekt Vysochaishe uchrezhdennoi Redaktsionnoi komissii po sostavleniyu Grazhdanskogo ulozheniya (s ob"yasneniyami, izvlechennymi iz trudov Redaktsionnoi komissii) / pod red. I.M.Tyutryumova; sost. A.L.Saatchan. – M.: Vol'ters Klyuver, 2007. – 288 s.
6. Zakhvataev V.N. Kodeks Napoleona. – M.: Infotropik Media, 2012. – S.193.
7. Kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva / Pod red. T.Ya.Khabrievoi, Yu.A.Tikhomirova. – M.: Eksmo, 2010. – 736 s.
8. Makovskii A.L. Code Civil Frantsii i kodifikatsii grazhdanskogo prava v Rossii (svyazi v proshlom, problemy vliyaniya i sovershenstvovaniya) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 2005. – № 2. – S. 137-148.
9. Metodologiya sravnitel'nogo pravovedeniya: materialy konferentsii (Moskva, 5 dekabrya 2011 g.) / otv.redaktor Yu.A.Tikhomirov.-M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF. – 2012. – 168 s.
10. Mozolin V.P., Besedin A.N. Istoriya tsivilisticheskoi mysli v Rossii. V: Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Sbornik statei / pod red. O.E.Kutafina. – M.: MGYuA im. O.E.Kutafina, 2009. – 503 s.
11. Morand'er, Zhyullio de la, Leon. Grazhdanskoe pravo Frantsii. Per. s frantsuzskogo. T.1. – M.: Inostr.lit., 1960. – S.254.
12. Pokrovskii I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. – Peterburg: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada "PRAVO", 1917. – 328 s.
13. Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. V 3 tomakh. T.1: Pravovye sistemy Vostochnoi Evropy / Pod red.V.I.Lafitskogo. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2012. – 528 s.
14. Sravnitel'noe pravovedenie: natsional'nye pravovye sistemy. V 3 tomakh. T.2: Pravovye sistemy Zapadnoi Evropy / Pod red.V.I.Lafitskogo. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF; Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2012. – 768 s.
15. Sukhanov E.A. Vvodnaya lektsiya dlya slushatelei Rossiiskoi shkoly chastnogo prava ot 04 oktyabrya 2010 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.privlaw.ru/index.php?&page_news=10
16. Tal', L. S. Trudovo dogovor. Tsivilisticheskoe issledovanie. Ch.1. Obshchie ucheniya. – Yaroslavl': Tip. Gub. pravl., 1913 g. – XII, 422 s.
17. Tal' L.S. Trudovo dogovor. Tsivilisticheskoe issledovanie. Ch.2. Vnutrennii poryadok khozyaistvennykh predpriyatiii. – Yaroslavl': Tip. Gub. pravl., 1918 g. – VII, 188 s.
18. Frantsuzskii grazhdanskii kodeks: ucheb.-praktich. kommentarii. – M.: Prospekt, 2008. – 752 s.
19. Shershenevich G.F. Istoriya kodifikatsii grazhdanskogo prava v Rossii // Uchenye zapiski. – 1899.-№ 3. – S. 16-17.
20. El'yashevich V.B. Novoe dvizhenie v oblasti dogovora o trude // Pravo. – 1907. – № 3. – S.172-179.